

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№32-УД22-12-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 октября 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей Романовой Т.А., Лаврова Н.Г.

при секретаре судебного заседания Бузаковой Е.К.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Ермаковой Я.А., адвоката Голованова А.В. (в режиме видеоконференц-связи), действующего в защиту интересов осужденного Горбатюка И.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Горбатюка И.В. и в защиту его интересов адвоката Голованова А.В. на приговор Саратовского областного суда от 8 декабря 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 марта 2022 г.

По приговору Саратовского областного суда от 8 декабря 2021 г. **Горбатюк Иван Викторович**, [REDACTED]

[REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], ранее не судимый,

осужден по пп. «д», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ на 16 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, в течение которого не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания наказания в виде лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и 2 раза являться в указанный орган для регистрации; по ч.1 ст.119 УК РФ на 300 часов обязательных работ; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности

преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно на 16 лет 1 месяц лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год, в течение которого не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания наказания в виде лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы и 2 раза являться в указанный орган для регистрации.

По этому же делу осуждены Биктенов А.Н. и Ермолаев Г.А.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 марта 2022 г. приговор Саратовского областного суда от 8 декабря 2021 г. в отношении Горбатюка И.В. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существо кассационных жалоб и поданных на них возражений, выступление адвоката Голованова А.В., поддержавшего доводы, изложенные в жалобах, мнение прокурора Ермаковой Я.А., полагавшей необходимым оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Горбатюк И.В. признан виновным в совершении в составе группы лиц убийства потерпевшего Е [] с особой жестокостью, а также в угрозе убийством А [] при наличии оснований опасаться ее осуществления.

Преступления совершены 7 октября 2020 г. в г. Аркадаке Саратовской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Горбатюк И.В. просит изменить судебные решения в части осуждения его за действия в отношении Е [], переквалифицировать их на п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ, исключить признак совершения преступления «с особой жестокостью», и обстоятельство, отягчающее наказание, - «совершение преступления в состоянии опьянения, признать в качестве обстоятельств, смягчающих наказание – аморальность поведения потерпевшего Е [] наличие у него (Горбатюка) малолетнего ребенка, положительные характеристики с места жительства и работы, оказание помощи престарелой матери и сестре – инвалиду, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, и в связи с

исключительными обстоятельствами, связанными с целями и мотивами преступления, применить при назначении наказания положения ст.64 УК РФ, а также отменить судебные решения в связи с недоказанностью факта совершения им угроз убийством в адрес А[REDACTED]. Одновременно считает, что вынесенные в отношении его судебные решения являются незаконными, необоснованными и несправедливыми. В обоснование указанной позиции приводит различные нормы УПК РФ, которые при рассмотрении дела, по его мнению, нарушены. Утверждает, что суд проявил необъективность, провел судебное следствие с обвинительным уклоном, не обеспечил соблюдение принципов состязательности и равноправия сторон. Цитируя обвинительное заключение и приговор, показания допрошенных лиц, утверждает, что выводы суда о возникновении сразу у всех подсудимых ссоры с потерпевшим, противоречат исследованным доказательствам и сделаны с целью обвинения в совершении группового преступления, якобы по причинам их совместной неприязни к потерпевшему; наличие у него умысла на убийство потерпевшего не доказано и утверждения в приговоре в данной части носят характер предположений; факт нанесения им потерпевшему ударов в голову не подтвержден исследованными доказательствами; показания А[REDACTED] об обстоятельствах избиения Е[REDACTED], его, Горбатюка, роли и других подсудимых в этих событиях, количестве нанесенных потерпевшему ударов, а также места, где это событие происходило, непоследовательны и противоречивы, а потому суд был обязан отнестись к ним критически, учитывая, что А[REDACTED] злоупотребляет спиртными напитками и страдает потерей памяти; проигнорированы судом те показания А[REDACTED] в частности, данные ею при допросе в судебном заседании о том, что он не бил потерпевшего по голове, а также другие доказательства, которые противоречат версии обвинения; не проверена версия об оговоре А[REDACTED] подсудимых по причине имевшегося у нее долга перед Ермолаевым; в случае доказанности нанесения им Е[REDACTED] 6 ударов, ни органы следствия, ни суд не высказались на предмет достаточности этих ударов для причинения потерпевшему смерти, указанный вопрос не был разрешен также экспертом: в производстве дополнительной ситуационной экспертизы с учетом сведений, известных из показаний подсудимых, стороне защиты было отказано, тогда, как подобная экспертиза на основе показаний А[REDACTED] проведена; неправомерно оставлено без удовлетворения ходатайство о производстве исследования экспертным путем психического состояния А[REDACTED] и ее способности правильно воспринимать обстоятельства дела, чем нарушен принцип состязательности сторон; не дано оценки показаниям свидетеля А[REDACTED] - сотрудника скорой медицинской помощи, которая со слов А[REDACTED] пояснила, что Е[REDACTED] избили неизвестные лица; неверно истолкованы показания свидетелей А[REDACTED], Ш[REDACTED] и Н[REDACTED] об известном им от него - Горбатюка факте избиения какого-то мужчины, но не причастности его

самого к этим действиям, как они об этом говорили; противоречив приговор в части обоснования совершения убийства потерпевшего с особой жестокостью, поскольку, соотнося это обстоятельство, с одной стороны, - с причинением потерпевшему телесных повреждений в течение длительного времени, суд одновременно указал на наступление его смерти в короткий промежуток; в подтверждение этого же квалифицирующего признака убийства необоснованно приведена множественность причиненных потерпевшему ударов, тогда как следовало рассмотреть указанный признак применительно к действиям каждого из лиц, участвовавших в нанесении этих ударов и в зависимости от их количества; невозможно утверждать о причинении особых страданий А [] в ходе избиения в ее присутствии Е [] как близкого ей человека, так как во время происходивших событий она не пыталась покинуть дом, обвиняла в случившемся самого Е [] продолжала употреблять спиртное, в том числе, уединившись с ним (Горбатюком) в комнате, что подтвердил Н [], знавший об этом от нее самой; неверной является квалификация его действий, как совершенных в группе лиц, так как, вопреки приговору, они не были совместными и согласованными, каждый из них – он, Биктенов и Ермолаев руководствовался личным отношением к потерпевшему и действовал в сложившейся ситуации независимо друг от друга; о том, что смерть Е [] стала результатом совместного его избиения подсудимыми, не свидетельствует характер повреждений на трупe потерпевшего, установленных в акте экспертизы, на который ссылается суд в обоснование их совместной вины; наступления смерти потерпевшего он не желал и такой исход не предвидел, и более того, предпринимал попытку заступиться за Е []; показания Биктенова в судебном заседании о том, что он один наносил потерпевшему удары по голове, неправоммерно отвергнуты; суд безосновательно поверил А [] о высказанной им в ее адрес угрозе убийством, хотя на этот счет она неоднократно меняла показания, вначале, утверждая о том, что это делали все трое, потом, указывая только на него, а в суде – на Ермолаева; при назначении ему наказания суд без достаточных на то оснований признал отягчающим обстоятельством – совершение преступления в состоянии опьянения, хотя спиртные напитки он употребил в небольшом количестве, а вывод суда о том, что состояние опьянения повлияло на его поведение, противоречит заключению экспертов о неутраченной им способности отдавать отчет своим действиям и руководить своими действиями, к тому же документального подтверждения факту нахождения его в состоянии опьянения не имеется; не в полной мере учтены иные данные о его личности и семейном положении;

адвокат Голованов А.В., действуя в защиту интересов осужденного Горбатюка И.В., выражает несогласие с судебными решениями, просит их отменить и передать уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой

инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию. Считает, что в ходе рассмотрения уголовного дела допущено нарушение права осужденного на защиту, изложенные в приговоре выводы, в том числе относительно правовой квалификации, не подтверждены исследованными доказательствами, осужденному назначено несправедливое наказание. Обращаясь к содержанию приговора, указывает, что при установленных в нем обстоятельствах Горбатюк из-за своего местонахождения в момент событий, происходивших на кухне, не мог нанести потерпевшему Е [] удары по голове и показания А [] о его действиях в отношении потерпевшего, совершенных как в данном месте, так и в спальном комнате, а затем опять в кухне, являются крайне противоречивыми и требующими со стороны суда тщательной проверки, с учетом их непоследовательности и противоречивости, они не могли быть взяты судом за основу; сомнения, имевшиеся по делу по поводу роли Горбатюка в содеянном, направленности его умысла подлежали толкованию в пользу осужденного; количество ударов, в нанесении которых Горбатюк признан виновным, нельзя признать свидетельством проявления им особой жестокости; суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств о производстве дополнительной судебной ситуационной экспертизы на основе показаний подсудимых, а также об исследовании психического состояния А [] для выяснения у нее возможности правильно воспринимать обстоятельства дела и давать о них показания, чем ограничил право Горбатюка на представление доказательств и как следствие, на защиту; не дано в приговоре оценки показаниям свидетеля А [] со слов А [] об избиении Е [] неизвестными лицами; приведенные в приговоре показания свидетелей А [], Ш [] и Н [] об осведомленности от Горбатюка об избиении какого-то мужчины, не соответствуют тем, которые им были даны фактически; при квалификации действий осужденных суд был обязан разграничить действия каждого из них, учесть их поведение после преступного события и в зависимости от совокупности указанных обстоятельств, решить вопрос как о направленности умысла Горбатюка, так и наличия в его действиях квалифицирующего признака в виде особой жестокости; наказание, назначенное Горбатюку, судом не индивидуализировано, а потому является несправедливым; отмеченные нарушения, вопреки требованиям закона, не были устранены судом апелляционной инстанции.

В возражениях заместитель прокурора Саратовской области Корноваров А.П. полагает, что оснований для удовлетворения жалоб осужденного и адвоката не имеется, доказательства исследованы полно и всесторонне, включая показания потерпевшей А [], нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства судами первой и

апелляционной инстанций не допущено, уголовный закон применен верно, назначенное осужденному наказание является справедливым.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб осужденного и адвоката, Судебной коллегией не установлено нарушений уголовно-процессуального закона по делу в процессе его расследования, судебного разбирательства и апелляционного производства, которые в соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ влекут отмену или изменение судебных решений в кассационном порядке.

Убедившись в том, что на этапе досудебного производства нарушений прав Горбатюка, лишавших его возможности защищаться от предъявленного обвинения, не допущено, по завершению предварительного расследования должным образом выполнены требования ст.217 УПК РФ, а обвинительное заключение не имеет недостатков, которые препятствуют постановлению на его основе законного приговора, суд рассмотрел уголовное дело по существу.

Судебное разбирательство дела проведено судом в соответствии с положениями глав 36 - 39 УПК РФ, определяющих общие условия судебного разбирательства, с соблюдением основополагающих принципов судопроизводства, с обоснованием выводов, изложенных в приговоре исследованными по делу доказательствами.

В подтверждение обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ, суд исследовал совокупность доказательств, полученных из надлежащих источников и отвечающих закону по своей форме, которые, проверив также на предмет относимости и достоверности, обоснованно признал достаточной для правильного разрешения уголовного дела и постановления законного приговора.

На основе исследованных по правилам ст.87, 88 УПК РФ доказательств суд установил факт лишения потерпевшего Е [] жизни, причастность к данному событию преступления и угрозе убийством в адрес А [], Горбатюка, направленность умысла последнего, его роль в достижении совместным с другими соучастниками преступных намерений.

В процессе доказывания суд тщательно изучил взаимоисключающие показания Горбатюка, Биктенова и Ермолаева, данные на этапе предварительного расследования дела и в судебном заседании, сопоставил их с показаниями очевидца событий – потерпевшей А [], указавшей на причастность каждого из подсудимых к избиению в ее присутствии Е [], в том числе, путем нанесения последнему ударов руками и ногами, Биктеновым – деревянной доской в область головы, а также – на угрозу убийством в ее адрес со стороны Горбатюка, показания свидетелей А [], Л [] и Ф [] подтвердивших факт обнаружения трупа Е [] в квартире с признаками насильственной смерти, свидетелей Ш [], Н [], А [] знавших от Горбатюка об избиении ими

какого-то мужчины, изучил заключение судебно-медицинского эксперта о характере и локализации обнаруженных у потерпевшего телесных повреждений, включая травму головы, ставшей причиной его смерти, механизм образования которой при изложенных А [] обстоятельствах не исключается, исследовал также экспертное заключение о наличии следов крови от потерпевшего на трико, куртке и ботинках Горбатюка, а также одежде других осужденных и деревянной доске, и по итогам проверки и оценки этих доказательств в совокупности с иными приведенными в приговоре протоколами следственных действий, пришел к выводу о виновности Горбатюка как в причинении потерпевшему Е [] смерти, так и в угрозе убийством А [].

Каждое из доказательств, использованных в процедуре доказывания, в приговоре раскрыто, проанализировано и получило оценку, существенных противоречий в доказательствах, положенных в основу обвинительного приговора, которые могли бы повлиять на выводы о виновности Горбатюка в содеянном, не имеется.

Суд обеспечил надлежащий и с соблюдением общих правил подход к анализу и оценке показаний Горбатюка и его соучастников, данных ими на стадиях досудебного и судебного производства по делу, взял за основу те из них, которые имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, и в той части, в которой эти показания наиболее согласуются между собой и с другими доказательствами по делу. При этом, отвергая достоверность тех либо иных их показаний, в частности Биктенова, о единоличном нанесении им ударов потерпевшему в область головы, суд должным образом обосновал свою позицию на этот счет.

В ходе судебного разбирательства дела судом проверена версия об оговоре А [] подсудимых, в том числе Горбатюка, и отвергнута как несостоятельная с приведением этому в приговоре надлежащего обоснования. Равно, судом дана оценка причинам отдельных противоречий в показаниях А [] и приведены мотивы, по которым детальное воспроизведение А [] всех происходивших в ее присутствии событий и их изложение в ходе допроса явилось затруднительным, что в целом, по признанию суда, не исказило известных от нее и проверенных с ее участием на месте обстоятельств причинения Е [] смерти в результате совместных действий Горбатюка с соучастниками, и совершения последним ей угрозы убийством.

По результатам изучения протоколов допросов свидетелей Ш [], Н [], А [] в сопоставлении с их показаниями, приведенными в приговоре, отсутствуют основания согласиться с доводами Горбатюка об их искажении и необходимости дачи им иной оценки, чем та, которая изложена в приговоре. Содержание показаний названных свидетелей, равно как и другие доказательства приведены в приговоре в той части, которая

имеет значение для подтверждения либо опровержения значимых для дела обстоятельств.

Никаких данных, оправдывающих Горбатюка и свидетельствующих о причастности к убийству потерпевшего иных лиц, кроме представших перед судом, показания свидетеля А [] не содержат.

Доказательств, которые не отвечают требованиям ст.75 УПК РФ, в основу приговора судом не положено.

Соответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, подтвердил суд апелляционной инстанции, о чем указал в своем определении со ссылкой на исследованные по делу доказательства.

При таком положении, Судебная коллегия считает необходимым признать, что нормы процессуального права, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки, судом соблюдены.

Судя по протоколу судебного заседания, суды первой и апелляционной инстанций создали сторонам все необходимые условия для осуществления предоставленных прав и исполнения ими процессуальных обязанностей, обеспечили соблюдение принципов состязательности сторон и презумпции невиновности, не допустили действий и не приняли таких решений, которые свидетельствуют об обвинительном уклоне состоявшегося разбирательства дела.

Ходатайства адвоката Голованова о назначении по делу психофизиологической экспертизы с целью проверки достоверности показаний А [] а также экспертизы на предмет выяснения возможности у А [] по своему психическому состоянию правильно воспринимать обстоятельства преступного события и давать о них показания, рассмотрены судом в соответствии с процедурой, установленной уголовно - процессуальным законом, и в зависимости от их значения для правильного разрешения дела с принятием по ним должных решений и их убедительной аргументацией. При этом, суд правомерно указал, что как правовые, так и фактические основания для указанных исследований отсутствуют и оценка показаний потерпевшей, относится к исключительной компетенции суда. О производстве по делу иных экспертиз Горбатюк и его защитник суд не просили.

Вопросы, возникшие у стороны защиты к эксперту П [], в связи с проведением им судебно-медицинской и ситуационной экспертиз, разрешены в ходе допроса эксперта.

Таким образом, Судебная коллегия не имеет причин для выводов о том, что какие-то важные для исхода дела доказательства суд безосновательно отверг либо незаконным образом воспрепятствовал их представлению стороной защиты для исследования.

Правовая оценка содеянному Горбатюком дана в зависимости от

установленных фактических обстоятельств дела, свидетельствующих о направленности умысла и наступивших последствий, и является правильной. Объективно выполненные Горбатьюком действия, которые заключались в нанесении им совместно с соучастниками множественных ударов потерпевшему Е[] руками и ногами по различным частям тела и голове, а также одним из них – доской, в совокупности с данными об имевших место высказываниях о необходимости потерпевшего добить и прекращении преступного посягательства, лишь когда последний перестал подавать признаки жизни, позволили суду достоверно установить как умысел Горбатьюка на убийство Е[], так и его реализацию в составе группы лиц. При этом суд правомерно рассматривал смерть потерпевшего как результат совместных действий осужденных, движимых личной неприязнью к потерпевшему.

Суд имел достаточные основания для квалификации действий Горбатьюка в данной части по признаку особой жестокости, в обоснование чего привел убедительные данные, относящиеся непосредственно как к способу лишения потерпевшего жизни, так и обстоятельствам, при которых это имело место. Вопреки доводам, изложенным в жалобах, не опровергает наличие указанного квалифицирующего признака в действиях Горбатьюка наступление смерти потерпевшего в короткий промежуток после причинения ему комплекса травм, поскольку в качестве фактора, имеющего значение в данной части, судом учтена длительность времени, в течение которого потерпевший подвергался избиению.

Не установлено по делу со стороны А[] такого поведения, которое свидетельствовало об ее одобрении происходивших событий либо безразличии к ним, как о том утверждает в жалобе Горбатьюк, поскольку, напротив, из его и других осужденных показаний следует, что в ответ на действия в отношении Е[], А[] стала плакать, кричать и требовать прекратить избиение и, как следует из приговора, по существу именно такая ее позиция в дальнейшем привела к преступному посягательству в отношении ее самой, к угрозе убийством, в случае сообщения кому-либо о совершенном при ней преступлении, в чем суд установил вину Горбатьюка, на основе исследованных доказательств, осудив его по ст.119 УК РФ. Опровержения данному обстоятельству в показаниях Новикова не содержится.

При таком положении оснований для пересмотра судебных решений в части квалификации совершенных Горбатьюком преступлений, не имеется.

Наказание Горбатьюку назначено в соответствии с требованиями ст.6,60 УК РФ. Формального подхода к оценке обстоятельств, которые влияют на меру его ответственности не допущено. Аморальность поведения потерпевшего, ставшего поводом для совершения в отношении его преступления, на признании которого в числе смягчающих обстоятельств

настаивает в жалобе осужденный, учтена судом в числе таковых. Выводы суда о признании в действиях Горбатюка отягчающего обстоятельства, каковым является совершение преступлений в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, судом установлены на основе исследованных доказательств и должным образом мотивированы и для принятия такого решения документального подтверждения факта опьянения не требуется. При этом осознание Горбатюком фактического характера и общественной опасности своих действий с возможностью ими руководить, что следует из заключения комплексной психолого-психиатрической экспертизы, на которую осужденный ссылается в опровержение данного отягчающего обстоятельства, свидетельствует лишь о его вменяемости, как условия для несения им уголовной ответственности.

Каких-либо новых сведений, влияющих на вид и размер наказания осужденному, неустановленных судами первой и апелляционной инстанций либо неучтенных ими в полной мере, в том числе в виде активного способствования со стороны Горбатюка раскрытию и расследованию преступлений, Судебной коллегией, не установлено. Основания для того, чтобы признать назначенное Горбатюку наказание несправедливым вследствие неправильного применения норм уголовного и уголовно-процессуального права, отсутствуют.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам апелляционного представления и жалоб, в том числе, аналогичным тем, которые приведены осужденным и адвокатом в кассационных жалобах, признал, что собранная и исследованная доказательственная база достаточна для постановления обвинительного приговора, мотивировал свои выводы в апелляционном определении, не допустив при этом искажения содержания доказательств, использованных судом в процедуре доказывания, а равно иных суждений относительно обстоятельств преступлений и роли в них Горбатюка, которые выходили бы за рамки предъявленного ему обвинения и влияли на законность судебного решения, вынесенного по результатам рассмотрения дела в апелляционном порядке.

В кассационных жалобах адвоката и осужденного не содержится иных, требующих проверки доводов о допущенных по делу судами первой и апелляционной инстанций нарушениях закона. По итогам рассмотрения дела в кассационном порядке Судебной коллегией не установлено других обстоятельств правового характера, которые вызывают сомнения в правильности применения судом норм уголовного и уголовно-процессуального законов, и в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ являются основаниями для отмены или изменения судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ,
Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Саратовского областного суда от 8 декабря 2021 г. и
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам
Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 марта 2022 г. в
отношении Горбатюка Ивана Викторовича оставить без изменения, а
кассационные жалобы осужденного и адвоката без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи